

Мейстер Ломис, спотыкаясь, выбрался из своих покоев, пытаясь добраться до покоев лорда Тирелла и его жены. Он не спал всю ночь из-за яростного рева грозы, читая в ожидании, когда его охватит дремота.

Он как раз был на грани того, чтобы задремать, когда яростный рев, более громкий, чем любой раскат грома, почти оглушил его уши. Он почти вызвал охрану, чтобы поднять тревогу, полагая, что на них напали, прежде чем, выглянув в окно, не обнаружил никаких армий, а увидел как что-то вдалеке падает с неба.

"Мейстер Ломис! Какие новости вы принесли?" Он услышал, как у него зазвенело в ушах от раскатистого шума, который произвела звезда в замке при ударе о далекое поле. Он повернулся на голос, напрягая зрение, чтобы разглядеть спрашивающего. Ему потребовалось мгновение, чтобы узнать сира Квентина Тирелла, уже облаченного в доспехи, держащего руку на рукояти своего меча в ножнах. "Я попросил сира Крейна, чтобы он разбудил и подготовил людей, но до этого, мне нужно знать, что вы думаете по этому вопросу.

"Сир Квентин, я боюсь, что вам, возможно, придется отменить приказ", - ответил он, когда слова, наконец, дошли до него. "Нет никакой армии, марширующей по Хайгардену, скорее, кажется, что звезда упала на далеком поле у деревни на берегу Мандера".

Сир Квентин вздохнул с облегчением, но смотрел настороженным взглядом. "Вы уверены, мейстер? Звезда?"

"Действительно, сир. Я видел, как она упала собственными глазами", - признался он. "Видите ли, я не спал в своем кабинете. Читал книгу в ожидании сна. Яростный звук застал меня врасплох, и я бросился к окну, а вдалеке яркая звезда опускалась на землю. Вспахала поле вдалеке и подожгла множество посевов".

"Тогда все так, как вы говорите", - с облегчением согласился сир Квентин. "Однако Мейса так легко не убедишь. Леди Оленна была разгневана, и он хотел бы убедиться, несмотря ни на что".

"Да, наверное он так и сделает", - задумчиво произнес молодой мейстер. "Малыш Уиллас и Гарлан наверняка проснулись, и я не думаю, что леди Алери была бы в лучшем расположении духа. Я должен пойти и проверить их здоровье, не повредил ли звук их слуху. Если сир Крейн готовит воинов, как вы говорите, то лорд Тирелл, я полагаю, уже в курсе дела?"

"Действительно, сир Крейн, должно быть, уже подготовил людей и присоединился к лорду Тиреллу, ожидая его приказа".

"Тогда мы должны поторопиться, лорд Тирелл проверит, как там его сыновья, прежде чем отдавать какой-либо приказ" - предположил Ломис, "Вероятно, лорд и мастер по оружию ждут нас там. Пойдем, мы должны поторопиться".

Им потребовалось некоторое время, чтобы пробраться сквозь готовящихся в спешке людей, прежде чем они добрались до Лорда.

Мэйс Тирелл выглядел усталым и потрясенным. Его каштановые волосы, растрепанные, и слегка выступающий живот - явные признаки беспокойства. Он стоял на коленях перед своими сыновьями. Уиллас, которому едва исполнилось два именинных дня, всхлипывал, уткнувшись в изгиб его шеи, в то время как младенец Гарлан, лежал у него на руках.

Леди Алери Тирелл, в шелковой ночной рубашке, опустилась на колени рядом со своими

сыновьями. Едва слышный шепот утешения трепетал, как листья на ветру, ее волосы были растрепаны после ночной спешки.

Первым их заметил лорд Хайгардена.

"Мейстер! Сир Крейн подготовил людей, но я хотел бы узнать ваше мнение, прежде чем предпринимать какие-либо меры для отражения атаки" - сказал он, прилагая значительные усилия, чтобы оставаться сосредоточенным на текущей задаче, одновременно утешая своих сыновей.

Молодой мейстер внезапно столкнулся со стальным взглядом лорда замка, и его леди-матери, заставил себя успокоиться, прежде чем ответить легким наклоном головы и ровным голосом, помня о срочности вопроса лорда Мейса и остром интеллекте леди Оленны, чьи острые глаза мало что упускали из виду. "Мой лорд, шум был вызван не нападением, а небесным событием. Звезда, казалось, упала с небес, приземлившись недалеко от деревни Мандербэнкс у Мандера. Ее падение было отмечено светом, который расколол ночь, и последовавшим за этим грохотом. Я сам наблюдал за этим с башни".

Лорд Мейс Тирелл, выказавший свой скептицизм, обменялся взглядом со своей матерью. Леди Оленна слегка кивнула, ее седые волосы были взъерошены и растрепаны. "Звезда, вы говорите? И вот мы здесь, опасаясь нападения. Но, мейстер, вы уверены в том, что видели? Звезда, падающая с неба, - дело не обычное".

"Действительно, миледи, я уверен", - ответил Ломис, его уверенность подкреплялась знанием того, что подобные события, хотя и редко, но встречались в анналах истории. "Феномен был несомненным. Звезда упала в поле недалеко от замка, миледи".

Мэйс Тирелл обдумал это, задумчиво потирая подбородок. "Тогда мы должны увидеть это сами. Мы выедем с первыми лучами солнца, чтобы осмотреть место. Это может быть предзнаменованием или просто редкостью, но это необходимо исследовать".

Леди Оленна, которая до этого молчала, заговорила снова, и в ее голосе чувствовалась тяжесть прожитых лет. "Действительно, Мэйс. Возможно, тебе придется отправить всадника вниз пораньше, чтобы развеять панику в деревне, которая наверняка распространилась от одного только шума, и нужно успокоить людей в крепостях".

Повернувшись к сиру Квентину, лорд Мейс отдал приказ. "Сообщите сиру Крейну, что вооруженные люди для обороны не понадобятся, но подготовьте небольшой отряд для нашего путешествия на рассвете. И убедитесь, что жители деревни не встревожены. Нам понадобится их сотрудничество. И подготовьте всадника для деревни, он должен взять с собой в деревню несколько человек из городской стражи для поддержания порядка".

"Как прикажете, милорд", - ответил сир Квентин, кланяясь, прежде чем отправиться выполнять его приказы.

"Мэйс, позволь мне уложить мальчиков обратно в постель" - мягко вмешалась леди Алери. "им нужно спать".

"Ты права, любовь моя". Мэйс выглядел немного смущенным, забыв о своих сыновьях, которые все еще были у него на руках.

"Там не будет сражения, папа?" - спросил маленький лорд Уиллас, вытирая слезы, катившиеся по его щекам.

"Не сегодня, мой храбрый мальчик" - ответил Лорд на удивление мягко. "Иди со своей матерью и возвращайся в постель. Сегодня ночью не будет плохих людей".

Мальчик шмыгнул носом и кивнул. "Будь осторожен, папа".

Было ясно, что этот мужчина любил своих мальчиков, поскольку его глаза практически растаяли, когда он передал Гарлана своей матери и наблюдал, как они уходят.

"Рассвет почти наступил" - сказал он, как только они оказались вне пределов слышимости. "Я хочу, чтобы люди были готовы и накормлены с первыми лучами солнца. Я присоединюсь к ним лично. Ваша помощь тоже будет не лишней, мейстер".

Поняв, что это был вежливый приказ, Ломис поклонился. "Конечно, милорд". И он быстро вернулся в свой кабинет, чтобы подготовиться к путешествию вниз.

Когда первые лучи рассвета протянулись над землей, лорд Мейс Тирелл в сопровождении сира Квентина и сира Крейна повел отряд из двадцати человек к деревне. Новости о звезде с неба взбудоражили людей, и отправленные ранее гонцы сумели навести подобие порядка, но воздух все еще гудел от тревожных предположений.

К ним присоединилась карета, в которой находились Оленна и Алеры Тирелл, а также двое сыновей лорда. Мейстер Ломис ехал сразу за своим лордом на коне, не менее крепком, чем у воинов.

По прибытии они обнаружили жителей деревни, собравшихся на центральной площади, на их лицах была написана смесь страха, любопытства и благоговейного трепета. Вопросы сыпались, как стрелы в перестрелке, голоса сливались в какофонию беспокойства и недоверия.

"Что это значит?"

"Мы будем в безопасности?"

"Звук... о боги, этот звук".

"Боги, смилуйтесь над нами, буря..."

Жители деревни умоляли о помощи, их глаза искали лица всадников, которые пытались поддерживать порядок в деревне.

Громкий голос сира Вортимера Крейна прогремел над собравшейся толпой: "Тишина! Я приказываю соблюдать тишину именем короля Эйриса Таргариена, второго по имени! Короля андалов, ройнаров и Первых людей, владыки Семи королевств и Защитника Королевства. Вы находитесь в присутствии лорда Мейса Тирелла, лорда Хайгардена, верховного лорда Мандера, Защитника Границ, верховного маршала Простора, хранителя Юга и главы дома Тиреллов, и он приказывает вам поддерживать порядок!"

Лорд Тирелл поднял руку, призывая к тишине, и толпа постепенно затихла, заметив вооруженную до зубов охрану, которая приехала со своим лордом в деревню. Многие в толпе склонили головы в знак почтения, а некоторые даже преклонили колени в присутствии лорда. "Мы пришли, чтобы обеспечить вашу безопасность", - объявил он ровным и ободряющим

голосом. "Вам не нужно беспокоиться. Кто из вас может указать нам, куда упала звезда?"

"Звезда, милорд?" Хриплый голос нарушил тишину, "Это был гнев богов, не. Мои старые кости видели, что это правда. Это случилось на поле старого Харлона. Боги прокляли его, забрав его сыновей".

После этого заявления по деревне быстро распространился ропот. И шум начал перерастать в гам.

"Бедный Харлон".

"Его жена была милой штучкой..."

"Боги прокляли его по-настоящему..."

"...не смогла родить ребенка".

"О Незнакомец, смилуйся, моя Сьерра была там прошлой ночью...."

"Тишина!" - проревел сир Квентин, перекрывая голоса. "Не говорите без позволения вашего лорда!"

Толпа быстро успокоилась.

"Значит, ты говоришь от имени деревни?" - спросил Мэйс старика.

"Да, милорд, меня зовут Крофтон из старого Гринсфилда" - ответил старик, выпрямив спину и встав по стойке смирно. "Гром донесся со стороны поля Харлона. Он живет в доме, который построил на краю своей фермы. Или, по крайней мере, раньше жил. Не знаю, выжил ли он".

"Тогда проводи моих людей к этой ферме, Крофтон. Мы посмотрим, как обстоят дела на самом деле" - наконец приказал Мейс после некоторого раздумья.

Любопытство оказалось мощной приманкой, и значительное число жителей деревни, ободренные присутствием вооруженной охраны, решили последовать за ними. По их мнению, защиты людей лорда было достаточно, чтобы любопытные жители рискнули вместе отправиться на ферму.

"Милорд, мне приказать им разойтись?" - спросил сир Крейн, заметив толпу, следовавшую за отрядом.

Леди Оленна вмешалась прежде, чем лорд Хайгардена успел ответить: "В этом нет необходимости, Мейс. Угрозы нет, и было бы хорошо, если бы эти люди хоть раз увидели своего лорда собственными глазами".

Лорд Хайгардена, заметив любопытный взгляд своего сына Уилласа, наблюдающего за ним, улынулся и выпятил грудь, стараясь казаться как можно более великодушным.

Пожилая леди только закатила глаза, когда все увеличивающийся отряд возглавил старый деревенский староста.

Процессия на ферму Харлона представляла собой странное зрелище — смесь вооруженной знати и простого народа, объединенных общей нитью любопытства и озабоченности. Поля, обычно тихие в этот час, гудели от топота десятков ног, бредущих по пропитанной росой

земле, и с каждым шагом атмосфера постепенно менялась от страха ко все возрастающему удивлению и возбуждению.

И что это было за удивительное зрелище. Сожженные посевы пшеницы и покрытого копотью ячменя окружали гигантский кратер, по меньшей мере, двенадцати футов шириной и такой же глубины, похожий на след, оставленный кулаком разгневанного бога. Земля, была выжженной и черной, как будто драконий огонь танцевал вокруг в ночи. В центре блестела вода, прохладная и безмятежная. И посреди всего этого лежали серебристые осколки, сияя своим собственным светом.

"Клянусь Семерыми!" - выдохнула Алеры Тирелл, наблюдая за происходящим из кареты. "Они выглядят такими красивыми".

"Да, да. Это очень красиво", - согласилась Оленна Тирелл. "Мэйс, будь добр, попроси охранника принести мне кусочек камня".

Лорд Хайгардена кивнул и сказал: "Вы слышали мою мать. Сир Крейн, принесите самый большой кусок, который сможете найти".

Рыцарь, о котором шла речь, медленной рысью приблизился к кратеру.

"И Квентин, отправляйтесь на ферму в дальнем конце. Найдите Харлона. Харлона верно? Старый Крофтон кивнул" Найдите Харлона, если он еще жив. И приведите его ко мне".

"Да, милорд" - сказал он, кланяясь, и пришпорил свою лошадь, направляясь к стоящему вдалеке дому.

Сиру Крейну потребовалось некоторое время, чтобы найти серебристый камень размером со свою голову и принести его к отряду.

"Он прохладный на ощупь, милорд" - заметил рыцарь, протягивая большой кусок полнеющему лорду Хайгардена.

Взяв предмет в руки, лорд провел пальцем по замысловатым знакам на его поверхности. Поражаясь исходящему от него свету.

"Кусочек звезды. Клянусь богами", - пробормотал он, и его слова вызвали волну возбужденного ропота среди охранников и толпы, которая следовала за ними.

"Звезда! Семеро благословляют эти земли".

"О, Отец Небесный, пожалуйста, даруй нам обильный урожай".

"Воистину, благословение семерых".

Лорд Хайгардена обратился к едущему вместе с ними ученому.

"Мейстер Ломис, что вы думаете об этом?" - сказал он, протягивая светящийся кусок камня человеку в сером.

Мейстер в благоговейном страхе уставился на мерцающий объект. "Я... Я не знаю, мой лорд. Единственный другой фрагмент упавших звезд был из Дорна, во время звездопада. Говорят, что родовой меч дома Дейнов "Рассвет" был выкован из куска упавшей звезды".

Мейс быстро пришел в восторг, но прежде чем он успел что-либо сказать, сир Квентин вернулся верхом на лошади, ведя за собой темноволосого мужчину, а также трех женщин и младенца.

"Милорд, это фермер Харлон" - объявил он.

Мужчина, о котором шла речь, почтительно склонил голову. "Милорд, я Харлон, это моя жена Элина" - сказал он, указывая на рыжеватую блондинку рядом с ним, которая попыталась сделать реверанс, который она видела в стенах Хайгардена, но потерпела неудачу из-за младенца у нее на руках. "И мой сын Келум. Остальные - повитухи из деревни, Сьерра и Марна".

Обе женщины также изобразили реверанс.

Лорд Мейс Тирелл, заинтересованный, обратил все свое внимание на Харлона. "Расскажи мне, что здесь произошло прошлой ночью".

Харлон сглотнул, тяжесть задачи и любопытная аудитория, внимающая каждому его слову, легли на его плечи, и он начал рассказывать свою историю: "Это было во время рождения моего сына, милорд. Небо разверзлось с ревом, более громким, чем любая буря, которую я когда-либо слышал, и огонь дождем обрушился на наши поля". Он сделал паузу, воспоминание ярко отразилось в его глазах. "Что-то с небес упало на нашу ферму. Я сделал все, что мог, чтобы потушить пламя, спасти то, что осталось от нашего урожая".

Мейс задумчиво кивнул, впитывая рассказ Харлона. "Значит, все так, как ты говоришь. Мы проследим за тем, чтобы эти небесные камни были собраны и доставлены в Хайгарден", - заявил он, обращаясь к собравшимся. "Хайгарден был благословлен самими Семерыми. У дома Тиреллов будет меч, способный соперничать с самим Рассветом!" - объявил он.

Воины собрались вокруг, приветствуя своего лорда, бурными аплодисментами, жители деревни тоже разделяли их радость. И фермер испустил незаметный вздох облегчения.

Мейстер Ломис воспользовался моментом, чтобы обратиться с просьбой: "Милорд, могу я попросить несколько образцов для Цитадели? Это редкая возможность изучить такой объект".

После минутного раздумья Мейс смягчился. "Хорошо, мейстер Ломис. Возьмите то, что вам нужно для исследований, но убедитесь, что остальное доставлено в Хайгарден".

Затем Мейс провозгласил: "Из этих остатков небесной звезды мы выкуем клинок, который сможет соперничать с самим Рассветом. Он будет называться Вистерия. В честь лунного света, который он отражает, и звезды, из которой он сделан, он будет символом стойкости и милосердия нашего дома".

Леди Оленна, воспользовавшись случаем, обратила внимание на собравшуюся толпу: "И давайте не будем забывать о бедственном положении нашего дорогого Харлона, чьи поля были выжжены этим небесным даром. Как он теперь будет платить налоги, Мэйс?"

Ее слова, резкие, но не лишённые доброты, заставили Мейса задуматься. Это была возможность проявить милосердие. "В свете этих чрезвычайных обстоятельств я прощаю Харлону два сезона уплаты налогов".

Толпа зашумела в знак одобрения и благоговения перед щедростью своего сюзерена. "Более того", - продолжил Мейс, переводя взгляд на младенца на руках у Элины.

"Для твоего сына, Келума Старборна". Ко всеобщему изумлению, затем он вытащил из своего кошелька две сверкающие золотые монеты и бросил их Харлону. "Для содержания вашей семьи и восстановления вашей фермы", - заявил он, и его жест подчеркнул великодушие дома Тиреллов.

Жители деревни, ставшие свидетелями благосклонности своего лорда, разразились радостными возгласами. Ошеломленный Харлон мог только кивнуть в знак благодарности, сжимая золото так, словно это были те самые звезды, которые упали на его поле. Это был годовой заработок, по крайней мере. Его сын уже был благословением Семерых, дарующим ему милость за милостью от самих Богов.

Когда отряд готовился к отъезду, воздух был наполнен шепотом Вистерии, меча, который будет выкован из звезд.

Хайгарден долгие годы будет гудеть рассказами об этом событии, рассказами о мече Вистерии, и в анналах истории зародилась легенда о Келуме Звезднорожденном.

<http://tl.rulate.ru/book/105094/3743427>